

Явленіе III.

Тѣ же, г-жа Простакова, Простаковъ и Митрофанъ.

Г-жа Простакова. Какая я госпожа въ домѣ! (*Указывая на Милона*). Чужой погрозить, прикажь мой ни во что!

Простаковъ. Я ли виноватъ?

Митрофанъ. За людей приниматься!

Г-жа Простакова. Жива быть не хочу!

} *Вмѣстѣ.*

Правдинъ. Злодѣяніе, которому я самъ свидѣтель, даетъ право вамъ, какъ дядѣ, а вамъ, какъ жениху...

Г-жа Простакова. Жениху!

Простаковъ. Хороши мы!

Митрофанъ. Все къ чорту!

} *Вмѣстѣ.*

Правдинъ. Требовать отъ правительства, чтобъ сдѣланная ей обида наказана была всею строгостью законовъ. Сейчасъ представлю ее передъ судъ, какъ нарушительницу гражданскаго спокойства.

Г-жа Простакова (*бросаясь на колѣни*). Батюшки! виновата.

Правдинъ. Мужъ и сынъ не могли не имѣть участія въ злодѣяніи...

Простаковъ. Безъ вины виноватъ.

Митрофанъ. Виноватъ, дядюшка!

} *Вмѣстѣ, бросаясь на колѣни.*

Г-жа Простакова. Ахъ я собачья дочь! что я надѣлала!

Явленіе IV.

Тѣ же и Скотининъ.

Скотининъ. Ну, сестра, хорошу было шутку... Ба! что это? Веѣ наши на колѣняхъ!

Г-жа Простакова (*стоя на колѣняхъ*). Ахъ, мои батюшки! повинную голову мечъ не сѣчетъ. Мой грѣхъ! Не погубите меня. (*Къ Софью*) Мать ты моя родная, прости меня, умилосердись надо мною (*указывая на мужа и сына*) и надъ бѣдными сиротами!

Скотининъ. Сестра! о своемъ ли ты умѣ?

Правдинъ. Молчи, Скотининъ.

Г-жа Простакова. Богъ дастъ тебѣ благополучіе и съ дорожнымъ женихомъ твоимъ. Что тебѣ въ головѣ моей?